

Труд К. Т. Хлебникова содержит сведения по истории, экономике, географии, климатологии, геологии, биологии Алеутских островов и Аляски. Особое внимание он уделял культуре и образу жизни населения Русской Америки, собирая материалы, в том числе статистические, о русских поселениях в Северо-Западной Америке, их системе управления и хозяйстве, сопоставлял собственные этнографические характеристики алеутов и эскимосов, а также тлинкитов и атапасков с уже известными ранее. С. Г. Федорова справедливо подчеркивает, что «Записки» являются одним из важнейших источников по этнографии русского населения американского Северо-Запада. Многократно описывая быт и характер аборигенов, Хлебников находит в них выразительные, иногда привлекательные черты: туземец «откровенным смелым взором показывает о себе, что он житель Нового Света» (с. 23). В наблюдениях своих предшественников относительно быта и нравов алеутов о. Уналашка его привлекает возможность сопоставлять факты, обнаруживая перемены. «Время изменяет образ жизни и самые нравы бывших тогда дикими островитян,— пишет он,— и тем любопытнее известие о первобытном их состоянии» (с. 95). Он отмечает, что «первые посетители, вероятно, мало обращали внимание на состояние жителей..., будучи заняты собственными выгодами» (с. 86). Сопоставляя противоречивые оценки характера и быта алеутов, принадлежавшие А. А. Баранову и Г. А. Сарычеву, он подчеркивает существенность субъективных обстоятельств возникновения того и другого источника сведений (один написан «из любопытства», а другой — «сообщителем поневоле»).

Добросовестный историк, Хлебников стремится не допустить ни малейшего искажения цитируемых им важных документов. Об одном из них он поясняет: «Чтоб сохранить в своей памяти сей примечания достойный манускрипт, я списываю оный из слова в слово, не переменяя выражений...» (с. 94). Интересных цитаций в книге много, и правильно воспринимать их читателю было бы легче, если бы они были выделены не только кавычками, но одним из типографских средств, например особым шрифтом или более широкими полями. Хлебников выписывал из своих источников помимо сведений, подтверждавших его собственные мысли, для сопоставления еще и те, которые противоречили им; так это было в отношении островов Прибылова, о. Матвея и части Северной Америки.

Составители книги Р. Г. Ляпунова и С. Г. Федорова проделали кропотливую работу, которая велась в архивах не только Ленинграда, но также Тарту, Москвы, Перми и Кунгура. Поиски остающихся неизвестными рукописей Хлебникова, археографический анализ найденных списков, изучение его интереснейшей корреспонденции, безусловно, должны быть продолжены.

В Портленде уже завершён перевод четырех частей «Записок» Хлебникова на английский язык. Он предназначен для серии «Северотихоокеанских исследований», в которой появится также книга о путешествиях в Америку начала XIX в. русских морских офицеров Г. И. Давыдова и Н. А. Хвостова. Члены Орегонского исторического общества перевели известные статьи вице-адмирала В. М. Головкина и П. Н. Головкина о Российско-Американской компании. К исследованиям советских этнографов-историков привлечено международное внимание. Теперь одной из ближайших целей их работы по выявлению, систематизации и изучению рукописей К. Т. Хлебникова может стать подготовка первой научной биографии этого незаурядного человека. Между тем оба рецензируемых издания отражают успехи международной исторической науки, которыми в 1982 г. будет отмечено 250-летие открытия Аляски со стороны России.

Б. В. Лукин

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

Colin Newbury. Tahiti Nui. Change and Survival in French Polynesia 1767—1945. Honolulu: The University Press of Hawaii, 1980. 396 p.

За последние годы историко-этнографическая литература о Таити пополнилась двумя крупными исследованиями. В 1974 г. вышла из печати трехтомная монография американского этнографа Д. Оливера «Древнее таитянское общество», в которой подробно описаны материальная и духовная культура таитян, их традиционная социальная организация и изменения в жизни таитянского общества в течение первых пяти десятилетий его контактов с носителями «западной цивилизации», вплоть до объединения Таити и прилегающих островов под властью Помаре и распространения там христианства¹. В рецензируемой монографии, написанной английским исследователем К. Ньюбери, прослеживаются изменения на Таити и других островах Общества, а отчасти и на остальных архипелагах Французской Полинезии на протяжении почти двух веков — от первых контактов с европейцами до окончания второй мировой войны.

Как и труд Оливера, монография Ньюбери привлекает прежде всего своей весьма обширной и разносторонней фактической базой. В книге отражены результаты много-

¹ Oliver D. L. Ancient Tahitian Society. 3 v. Honolulu: The University Press of Hawaii, 1974.

летних разысканий автора в архивах и рукописных отделах библиотек Великобритании, Франции, Италии, Австралии, Новой Зеландии, Гавайских островов и Таити. Им использованы также многочисленные официальные публикации, газеты и журналы того времени, сочинения таитян, мемуары и путевые записки западноевропейских мореплавателей, путешественников, колониальных администраторов, миссионеров и т. д. Автор предпочитает опираться непосредственно на исторические источники, лишь в немногих случаях черпая факты из работ своих предшественников.

Как указывает Ньюбери в предисловии, он стремился прежде всего проследить социально-экономические изменения и в связи с этим выявить степень адаптации к новым условиям традиционных социальных институтов. Этот замысел определил и структуру книги. Почти все ее главы имеют проблемно-тематический характер. Хронологический принцип изложения выдержан в книге лишь в общей форме — в той мере, в какой он способствует освещению рассматриваемых проблем.

Примечательная особенность рецензируемого исследования — критическое отношение к используемым источникам, обсуждение степени их достоверности, выявление причин их тенденциозности. Эта особенность наиболее полно проявляется в первых двух главах, где речь идет о традиционной структуре таитянского общества и сдвигах, начавшихся в нем под влиянием контактов с европейцами, об объединении Таити и прилегающих островов под властью Помаре, христианизации архипелага и превращении его в «миссионерское королевство», т. е. о тех явлениях и процессах, которые были подробно освещены в монографии Оливера. Используя ряд дополнительных источников, которые не были привлечены этим исследователем, Ньюбери вносит некоторые коррективы в его концепцию, не затрагивая, впрочем, ее существа. При этом Ньюбери подобно Оливеру предпочитает воздерживаться от обобщений, если их нельзя непосредственно вывести из сообщений источников².

Следует отметить, что Ньюбери вообще очень осторожен в своих выводах и оценках. Так, он избегает говорить о существовании на Таити в 20-х—30-х годах XIX в. миссионерской теократии, хотя этот вопрос довольно однозначно решается в специальной литературе³, уклоняется от развернутой критики французского колониализма. Однако обильный фактический материал, содержащийся в книге, в ряде случаев позволяет читателям сделать собственные выводы.

Помимо характеристики традиционной структуры таитянского общества, находившегося во второй половине XVIII в. на стадии классового формирования элементов государственности, значительный интерес для этнографов представляет проведенный автором анализ гетерогенной структуры (еще с преобладанием традиционных форм) «миссионерского королевства», созданного на Таити в начале XIX в. С этой точки зрения заслуживает внимания и подробно прослеживаемая Ньюбери трансформация традиционных социальных групп и институтов после захвата Таити и соседних островов Францией — сначала в условиях протектората (1843—1880 гг.), а потом и официального присоединения этих островов к французской колониальной империи.

Наиболее детально описывает автор судьбу социального слоя вождей (*арии*). В книге прослежено, как вожди потеряли власть сначала в масштабах всей страны, а затем и на местах, в округах, где они вынуждены были по всем важным вопросам выполнять приказы колониальных чиновников. Правда, в новых условиях некоторые знатные семьи сумели превратить в свою собственность часть общинных земель. Но к концу XIX в. этот социальный слой находился уже в глубоком упадке. Богатства и традиционный авторитет вождей в значительной мере перешли к новой социальной группировке — евро-таитянским метисам (потомкам европейских торговцев и миссионеров, женившихся на знатных таитянках). Эта группировка, пытавшаяся эклектически сочетать ценности таитянской и «западной» культуры и искусно использовавшая свое «промежуточное» положение, как правило, активно сотрудничала с колониальной администрацией и крупными иностранными предпринимателями. Таково происхождение многих *деми*, ныне играющих важную роль в экономической и политической жизни Таити и всей Французской Полинезии.

Значительное внимание уделяется в книге проблеме трансформации аграрных структур. Французские власти не осмелились нанести решительный удар по традиционной системе земельных прав, основанной на групповой собственности на землю, подобно тому как это было сделано на Гавайских островах, где в 1848—1850 гг. были проведены «аграрные реформы», создавшие условия для обезземеливания коренного населения и захвата лучших земель американскими капиталистами⁴. Но, как показано в книге, в соответствии с законодательными актами и с помощью разных ухищрений большие массивы плодородных земель в прибрежных районах Таити и на соседних островах были изъяты у местных общин и превращены в капиталистические плантации. Слабее освещены процессы социальной дифференциации среди рядовых островитян и проникновение в деревню товарно-денежных отношений, но и по этим вопросам в книге можно найти интересный материал.

Особое место среди пришлого населения заняли китайские иммигранты. Впервые ввезенные на Таити в 1860-х годах в качестве законтракованных рабочих-кули, они пу-

² Об этой особенности монографии Оливера см. в рецензии Р. Фэрта: *The Journal of the Polynesian Society*, 1976, v. 85, № 4, p. 561.

³ См., например, *Koskinen A. A. Missionary Influence as a Political Factor in the Pacific Islands*. Helsinki: s. p., 1953, p. 52, 160, 237.

⁴ См., например, *Тумаркин Д. Д.* Гавайский народ и американские колонизаторы. М.: Наука, 1971, гл. V.

стили здесь довольно прочные корни. Вскоре из их среды выделились мелкие торговцы, огородники, владельцы маленьких пекарен и прачечных, а в начале XX в. в административном центре колонии городе Папезте уже действовали и крупные предприниматели-китайцы. Автор прослеживает историю китайской общины на Таити и окрестных островах, взаимоотношения китайских иммигрантов с французскими властями, кореными жителями и европейскими поселенцами.

Как видно даже из этого краткого обзора, монография Ньюбери представляет несомненный интерес для этнографов, изучающих традиционную социальную организацию таитян и других народов Полинезии, эволюцию местных социальных структур, а также общие вопросы перехода от первобытнообщинного строя к классовому обществу. Но прежде чем закончить эту рецензию, мне хотелось бы сделать замечание источниковедческого характера.

Выше уже отмечалось богатство и разнообразие привлеченных автором источников. На этом фоне вызывает некоторое удивление, что в книге не использованы труды русских мореплавателей. Я имею прежде всего в виду экспедицию Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, побывавшую на Таити в 1820 г., и посещение этого острова в 1824 г. О. Е. Коцебу на шлюпе «Предприятие». Тут едва ли виноват лингвистический барьер: описание экспедиции Беллинсгаузена и Лазарева, впервые вышедшее в свет в Петербурге в 1831 г., было издано в 1945 г. в переводе на английский язык⁵, а книга Коцебу о плавании на «Предприятии», написанная по-немецки, была опубликована в 1830 г. в Веймаре⁶ и тогда же переведена на английский и шведский языки. В обоих трудах содержатся интересные сведения о событиях на Таити, о самобытном жизненном укладе островитян и процессе его трансформации, о «миссионерском королевстве», причем книга Коцебу особенно примечательна показом негативных последствий обращения таитян в христианство и развернутой критикой деятельности миссионеров. Уполномоченные Лондонского миссионерского общества Д. Тайермен и Дж. Беннет, стремясь опровергнуть обвинения, выдвинутые Коцебу, позволили себе грубые выпады в адрес русского мореплавателя; с нападками на него выступил и капеллан военно-морского флота США, бывший миссионер Ч. Стюарт⁷. В рецензируемой книге использованы сочинения этих церковников, но не отражена указанная полемика и даже вообще не упомянут Коцебу.

Д. Д. Тумаркин

⁵ The Voyage of Captain Bellingshausen to the Antarctic Seas 1819—1821. V. 1—2. London: Hakluyt Society, 1945. В рецензируемой монографии один раз без каких-либо ссылок упоминаются «офицеры капитана Беллинсгаузена» (с. 58), но автор нигде не ссылается на книгу этого мореплавателя.

⁶ *Kotzebue O. von. Eine Reise um die Welt, in den Jahren 1823, 24, 25, 26. Bd 1—2.* Weimar: Wilhelm Hoffman, 1830. Русский перевод: *Коцебу О. Е. Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг.* М.: Географгиз, 1959 (2-е изд.— М.: Наука, 1981).

⁷ *Tyerman D., Bennet G. Journal of Voyages and Travels. V. 1.* London, 1831, p. X—XV; *Stewart C. S. A Visit to the South Seas, in the U. S. Ship Vincennes, during the Years 1829 and 1830.* London, 1832, p. 358—359, 361—363.